Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: За 2 недели до развода

Стоял обычный летный субботний вечер. Я жарил шашлык, медленно попивая вторую бутылочку пива, когда позвонила моя пока еще жена. Пока еще потому что мы 2 недели назад подали заявление на развод и честно говоря не было никакого желания ее не видеть не слышать. Но ввиду хорошего настроения, трубку я все-таки поднял. - Сережа, - раздалось на том конце, - можно я к тебе приеду, пожалуйста? Мне так грустно. Я не знаю правильно ли мы поступаем. Я хочу обсудить это с тобой. - Я сегодня занят, - коротко ответил я. Давай завтра. - Ну пожалуйста, - она начала всхлипывать в трубку. Я про себя чертыхнулся. Терпеть не могу, когда девушка плачет. Не могу на нее злиться в такой момент. - Ладно, приезжай. И захвати с собой вина на ужин. - Хорошо. Спустя час в дверь позвонили, и я впустил ее. Выглядела она шикарно. Как будто специально готовилась. Короткое белое платье в зеленый цветочек, бюстгальтера не было. - Заходи, как можно более безразлично, сказал я, и указал пальцем в сторону беседки, где уже ждал шашлык. Мы долго беседовали ни о чем, вино медленно растекалась по венам и улучшало настроение. И если час назад я вообще не хотел ее видеть, то сейчас уже с трудом мог скрыть возбуждение. За второй бутылкой последовала третья и Настя как-то незаметно переместилась со скамейки мне на колени. Мы начали целоваться. Моя рука медленно проскользнула под подол легкого платьица и нащупала трусики. - Белые, кружевные, мои любимые. Знала сучка чем меня зацепить, - думал я про себя. Пока одной рукой я продолжал поглаживать лобок через тоненькую ткань трусиков, второй крепко сжал упругую грудь. Она застонала. По жизни она девушка немного зажатая и только после пары-тройки бокалов вина раскрывалась. Мои пальцы проскользнули под трусики и погрузились в горячую влажную киску. Желание с ее стороны было трудно скрываемым. Я неспешно двигал пальцы поступательными движениями, наслаждаясь каждым откликом ее тела. Она уже не могла спокойно сидеть, а ткань трусиков полностью намокла. Мой дружок яростно рвался наружу, не понимая, почему я до сих пор держу его в тесных шортах. Я остановился и привстал. Настя медленно скатилась с колен на пол, чуть не упав. Движения ее были плохо скоординированы. Я взял ее под руку и повел в укромное место в тени большой яблони. Место идеальное, чтобы уединиться. Из-за обилия растительности, абсолютно не просматриваемое с любой стороны сада. Я слегка дёрнул руку Насти вниз, что она непроизвольно упала на колени и ее хорошенькая головка оказалась аккурат на уровне моего дружка. Она жадно вцепилась руками в мои шорты и резким движением спустила их вниз, выпустив дружка наружу. - ммм. Я и забыла какой он... - она медленно провела языком от основания до конца и резко заглотила головку, стараясь взять его как можно глубже. Рукой она небрежно поправила волосы, которые спадали вперед и норовили попасть в ротик. Она медленно двигала головой. Я придерживал ее волосы и каждый раз надавливал сзади, стараясь проникнуть в нее как можно глубже. Возбуждение нарастало. Она подключила руку и стала дрочить в такт движения головой. Я откинулся назад и наслаждался каждым движением. Я чувствовал, как она шершавым язычком облизывает головку, намертво вцепившись губами в мой член. Она ускорилась, и я уже с трудом сдерживал себя, но случилось неожиданное. То ли вина было слишком много, то ли я забрался слишком глубоко в ротик любимой, но она резко прекратила и отвернувшись в кусты опорожнила содержимое своего желудка. В любой другой раз при таком раскладе я бы отвел ее спать и на этом бы все

закончилось. Но сегодня я был перевозбужден. Алкоголь вскружил мне голову, и я плохо контролировал себя. Тем более я хотел не просто секса, я хотел владеть ей на 100%, делать то что мне захочется. Эта девушка попортила мне немало крови и сейчас я жаждал мести, пусть и замаскированной под жаркие чувства. Я принес еще бокал белого вина и буквально силой заставил выпить Настю. Хотя она и так уже плохо стояла на ногах. Я принес из дома одеяло и разложил его на траве. Потом помог Насте лечь на него. Она легл а на живот. Я пристроился сзади и стянул с нее трусики оголив красивую белую попку. Трудно было сдерживать себя. Я попытался перевернуть Настю, но она не хотела. Ее совсем сморило от вина, и она хотела спать. Но меня было уже не остановить. Я задрал подол платья и разведав путь пальцами резко вошел сзади. Ее тело вздрогнуло. - Пожалуйста не нужно, я не хочу, - неуверенно промычала она, но я бы непреклонен. Я двигался резко, проникая каждый раз на полную длину. Киска была мокрой, из-за этого трение минимально. Кончить никак не получалось. Я вцепился обеими руками в грудь несчастной и сзади неистово долбил истекающую соками киску. Наконец возбуждение достигло своего апогея, и я едва успев вытащить дружка спустил бурный поток семени на попку жены. Опустошенный, я подошел к беседке и прямо из бутылки сделал несколько больших глотков вина. Я вернулся к Насте. Она спала. Струйки спермы медленно стекали по бедрам. На улице стремительно темнело. Я опустился и взяв ее на руки отнес в кровать, раздел до нижнего белья, уложил и бережно укрыл одеялом, а сам отправился на улицу. Немного прогулявшись и допив вино, я понял, что в шортах у меня вновь беспокойно. Настя мирно спала на боку слегка отклячив попку. Я медленно стянул с нее трусики. Реакции никакой не последовало. Это меня раззадорило. Я слегка раздвинул рукой киску и ввел в нее 2 пальца. Реакции вновь не последовало. Тут сердце мое стало биться сильнее. За 8 лет брака удалось трахнуть ее в попку один раз и с тех пор тема анального секса была полностью под запретом. При любой моей попыткой овладеть ей, Настя кричала, что ей больно и она не готова. Сейчас же ее попка была полностью в моей власти. Я достал из шкафа смазку, смазал один палец и аккуратно ввел в заднюю дырочку. Настя напряглась и что-то промычала сквозь сон, но я не сдавался. Я раздвинул ягодицы и вставил тюбик смазки в попку любимой щедро выдавив оттуда скользкую жидкость. Она никак не отреагировала. Только слегка сжала ягодицы. Я стал действовать более уверенно, вводил один палец, потом два, даже попытался три, но дырочка оказалась слишком тугой, несмотря на расслабленное состояние ее владелицы. Пора начинать. Я не мог больше терпеть и с нетерпением снял шорты. Я щедро выдавил из тюбика смазку и обильно смазал своего дружка. - И как он поместиться в этой крошечной попке, - думал я про себя, если я не смог даже войти туда тремя пальцами. Я пристроился сзади, нащупал анус и немного задавил. Член от обилия смазки соскочил и угодил прямо в киску. Настя дернулась от неожиданности и удовлетворенно замычала. Ей явно было приятно. Я решил не торопить события и немного усыпить ее бдительность. Минут 10 я трахал ее киску, крепко вцепившись руками в прекрасную грудь. Она спала, но сквозь сон подавала признаки жизни, периодически двигая попкой мне на встречу и постанывая. Я был на седьмом небе от счастья. Хотелось еще и еще, член плавно скользил в горячей мокрой кисуле, но мысль о попке не покидала меня. Наконец я решился сделать еще одну попытку. Вытащив член, я прижал его в плотную к анусу и в этот раз направлял рукой, чтобы он не соскочил мимо. Я сильно надавил и почувствовал, как головка слегка провалилась в бездну и основание было плотно сжато тугими мышцами девичей попки. Настя вскрикнула и попыталась вырваться, но безуспешно. Я вцепился в нее

мертвой хваткой. Дав ей несколько секунд свыкнуться с объектом в попке, я стал понемногу двигаться, стараясь немножко продвинуться вглубь и спустя несколько фрикций это получилось сделать. Член утопал в попке чуть больше чем на половину и этого хватало, чтобы полностью ощутить удовольствие от анала. Настя практически не сопротивлялась и лишь легонько постанывала при каждом движении. От перевозбуждения кончил я быстро, буквально затопив прямую кишку любимой бурным потоком спермы. Я аккуратно извлек дружка и еще долго смотрел как пульсирует сфинктер и из него медленно вытекает струйка семени. В ту ночь я спал как младенец. На утро Настя ничего не вспомнила. И я решил ничего ей и не рассказывать. Спустя 2 недели мы все же развелись. А история эта навсегда останется в моей памяти.